

УДК 101.1:316.258/ 624

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ
ДЕВИАЦИЙ В СТРУКТУРНОМ
ФУНКЦИОНАЛИЗМЕ
РОБЕРТА МЕРТОНА**

Е. А. Жмодикова,
*преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

Поступила в редакцию 04.11.20.

UDC 101.1:316.258/ 624

**PROBLEM OF SOCIAL
DEVIATIONS IN STRUCTURAL
FUNCTIONALISM
OF ROBERT MERTON**

E. Zhmodikova,
*Teacher of the Department
of Social-Humanitarian Disciplines,
Belarusian State Pedagogical
University named
after Maxim Tank*

Received on 04.11.20.

В статье рассматривается теория социальных девиаций Роберта Мертона. Показана взаимосвязь теории девиаций с общей теорией функционального анализа Р. Мертона. Напряжения, конфликты и отклонения – это естественное состояние социальной структуры. Аномия как один из факторов, влияющих на появление социальных девиаций, естественного процесса в функционировании общества. Дисфункциональный и функциональный характер девиаций. Зависимость девиаций от места, занимаемого индивидом в социальной структуре и от степени усвоения им культурных и социальных норм и ценностей.

Ключевые слова: Роберт Кинг Мертон, структурный функционализм, социальная структура, дисфункция в социологии, неявная функция, девиантное поведение.

The article considers the theory of social deviations by Robert Merton. It shows the interconnection of the theory of deviations with the general theory of functional analysis by R. Merton. Tensions, conflicts and deviations are natural state of social culture. Anomy as one of the factors influencing appearance of social deviations, natural process in functioning of society. Dysfunctional and functional character of deviations. Dependence of deviations from the place occupied by an individual in the social structure and from the degree of their adoption of cultural and social norms and values.

Keywords: Robert King Merton, structural functionalism, social structure, dysfunction in sociology, implicit function, deviant behavior.

Роберт Кинг Мертон – одна из ярких фигур американской социологии XX века. Р. Мертон внес значительный вклад в разработку парадигмы и методов структурно-функционального анализа. Большое значение для методологии имеет его программа создания теорий среднего уровня, упорядочившая во многом социальные науки.

Одним из примеров такой теории является разрабатываемая Мертоном социология девиантного поведения. Проблема девиаций – одна из наиболее актуальных проблем в социологии, философии, психологии, культурологии, криминологии. У каждой из этих наук своя специфика предмета и свое понимание девиантности. Девиации свойственны людям во все времена, но особенно они проявляются в периоды кризисных состояний общества, утраты культурных и нравственных ориентиров, разрушения базовых социальных институтов. Актуальность изучения данного феномена возрастает в связи с кризисными тенденциями в культуре и обществах всего

мира и усилением в нем частоты и интенсивности девиаций.

Роберт Мертон одним из первых предложил объяснение данного явления, абстрагируясь от негативных оценок, что способствовало его дальнейшему плодотворному исследованию. Рассмотрение отклоняющегося поведения у Мертона не сводится лишь к изучению типов адаптационного поведения, среди которых он выделил несколько девиантных. Сама парадигма предложенного Мертоном функционального и структурного анализа социальной системы уже содержит проблематику социальных девиаций.

Чтобы понять, какое место занимает проблема социальных девиаций в теории Роберта Мертона, необходимо начать с критики им ранних версий функционализма. В их основании изначально лежало три постулата: постулат функционального единства общества, постулат универсального функционализма и постулат обязательности (необходимости). Они задавали представление об обществе как о цель-

ной, слаженно функционирующей системе. В ней стандартизированная социальная деятельность и элементы культуры выполняют социальные функции для всей системы и являются обязательными для нее [1, с. 113].

Критикуя постулат функционального единства общества, Мертон замечает, что реальные общества просто не могут рассматриваться как слаженно функционирующие и полностью интегрированные социальные системы. В общем случае степень интеграции варьирует в широких пределах. Мертон полагает также, что этот постулат функционального теоретизирования заставляет уделять повышенное внимание целостности системы, игнорируя сложное взаимодействие разных социокультурных подразделений и его неодинаковые последствия для разных социальных групп и отдельных членов общества.

На основании критики первого постулата Мертон строит одно из основных положений своей парадигмы функционального анализа: «Теоретическая система функционального анализа должна четко требовать *точного определения единиц*, для которых данный социальный или культурный элемент является функциональным. Она должна четко допускать, что данный элемент может иметь разные последствия, функциональные и дисфункциональные, для индивидов, подгрупп и для более широкой социальной структуры и культуры» [1, с. 113].

Постулат универсального функционализма утверждает, что все стандартизированные социальные или культурные формы имеют позитивные (жизненные) функции. Критикуя его, Мертон говорит, что при анализе исследователь должен быть готовым обнаружить дисфункциональные, равно как и функциональные, последствия этих форм. Дисфункциональные последствия элементов культуры заслуживают того же внимания, что и функциональные [1, с. 126].

Критика постулата обязательности позволяет Мертоу сформулировать еще одну из основных теорем функционального анализа: точно так же, как одно и то же явление может иметь многочисленные функции, так и одна и та же функция может по-разному выполняться различными явлениями [1, с. 123].

Проанализировав недостатки прежних форм функционального анализа, Мертон предлагает свою парадигму. Существенной частью его парадигмы является понятие функции. В первую очередь Мертон отмечает, что в современных ему истолкованиях понятия «функции» существует два типа неточностей: во-первых, тенденция ограничивать социологические наблюдения позитивными вкладами социального явления в социальную или культурную систему.

Для устранения этой путаницы наряду с понятием функции Мертон вводит понятие о дисфункции.

Функции – это те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы.

Дисфункции – это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы. Существует также возможность нефункциональных последствий, которые просто безразличны для рассматриваемой системы. Понятие дисфункции, вводимое Мертоном, которое связано с напряжением, принуждением, давлением на структурном уровне, дает некоторый аналитический метод изучения динамики и изменений. Это всякого рода социальная напряженность, стрессы, конфликты, ведущие к социальным изменениям.

В любой данный момент явление может иметь как функциональные, так и дисфункциональные последствия. Поэтому исследователь должен подводить балансовый итог совокупности последствий» [1 с. 145].

Вторая проблема возникает при неточном употреблении понятия мотивов и функций и требует введения понятийного разграничения между случаями, в которых субъективные цели совпадают с объективными последствиями, и случаями, когда они расходятся.

Явные функции – это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование или приспособление системы и которые входили в намерения и осознавались участниками системы.

Латентные функции, соответственно – те объективные последствия, которые не входили в измерения и не были осознаны [1, с. 146].

Разграничение между явными и латентными функциями позволяет исключить смешивание сознательной мотивации социального поведения с его объективными последствиями, что часто обнаруживается в социологической литературе. По словам Мертона, подобное деление функции позволяет понять, почему сохраняются многие социальные обычаи, которые явно не достигают изначально заложенных в них целей и, на первый взгляд, кажутся иррациональными. Подобные действия зачастую связываются с инерцией традиции: невежеством, суевериями, предрассудками и т. д. Понятие же латентной функции позволяет раскрыть, что это поведение может выполнять функцию для группы, совершенно отличную от явной его цели [1, с. 162].

Основываясь на двух направлениях – функциональном и структурном, – Мертон разработал более конкретную концепцию социальной структуры.

Под социальной структурой следует понимать организованный контекст социальных от-

ношений, в которые вовлечены члены общества или группы. Структура, через механизмы согласования и рассогласования, задает интегративные состояния *социальной организации*. Последняя понимается как совокупность социальных ролей – рационализированных образцов деятельности, которые подчинены целям, часто не осознаваемым, но оказывающим тотальное воздействие на личность.

Мертон различает культурную и социальную структуры. Культурная структура выполняет нормирование социальной системы и включает ценности и нормы, которые закрепляются ролевым поведением и социальными институтами. Социальная структура отражает статусные характеристики индивида и его доступ к социальным ресурсам (власть, престиж, образование, здоровье и т. п.).

Мертон дополнил понимание социальной структуры: у него она не только рассматривается как сложная и многомерная, включающая в себя множество разнородных компонентов, элементов, объединенных в различные типы систем или взаимозависимостей (статусы, роли, ролевые и статусные установки, нормы, ценности, институты, группы и т. п.), но и строится на асимметричных отношениях: конфликтах, противоречиях, дисфункции, отклонениях и т. п. Мертон писал: «Для структурного анализа первостепенное значение имеет тот факт, что социальные структуры порождают социальный конфликт, будучи до определенной, исторически сложившейся степени лабиринтами социальных статусов, страт, организаций и сообществ, которые имеют общие, хотя и потенциально конфликтные, интересы и ценности» [2, с. 83].

В отличие от большинства функционалистов, являющихся сторонниками социального порядка и согласия, Р. Мертон считал, что общество не является ясно дифференцированной системой с четкими границами. Напряжения, противоречия, девиации и конфликты в социальной структуре – это нормальные, типичные, постоянные явления, а не патологические нарушения и отклонения. Эти утверждения Мертона позволили некоторым исследователям утверждать, что он по праву может считаться теоретиком конфликта [2, с. 91].

В качестве иллюстрации обращения Мертона к теме конфликта, напряжения можно сослаться на употребление им понятия «амбивалентности» – двойственности и противоречивости в мотивации действующих лиц, и к многоступенчатости восприятия, на которое они ориентируются.

Согласно Мертону, амбивалентность может быть связана с множеством функций, придаваемых статусу личности (например, экспрессивной и инструментальной); обусловлена конфликтом между статусами или же отдельными социальными ролями. Может су-

ществовать в виде конфликта норм и ценностей даже в рамках одной роли или одного социального института. Она также может быть обусловлена конфликтом между социальной структурой и системой культурных ценностей, то есть конфликтом между предписываемыми культурой стремлениями и предоставляемыми социальной системой средствами для их осуществления. При этом и сами ценности культуры могут быть противоположными.

Мертон развил концепцию социальной аномии Э. Дюркгейма. С точки зрения Мертона, аномия представляет собой результат конфликта или рассогласованности между «культурной» и «социальной» структурами, который выражается, прежде всего, в невозможности достичь определяемых культурой целей нормальными, законными, установленными обществом средствами, и побуждению к поиску иных – незаконных – способов удовлетворения потребностей. В каком-то смысле преступление – это «нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия» [1, с. 244]. Если для Дюркгейма самоубийство было следствием прежде всего аномийного состояния, то для Мертона стало лишь одной из возможных поведенческих реакций на аномию, среди которых он рассматривает правонарушение, преступление, психическое расстройство, алкоголизм, наркоманию и много других феноменов. При этом отклоняющееся поведение не отождествляется у него с психологической ненормальностью.

Теория Мертона противопоставляется фрейдистским и неофрейдистским концепциям, которые приписывают неудовлетворительное функционирование социальной структуры, прежде всего биологическим влечениям человека, недостаточно сдерживаемым социальным контролем, то есть Мертон придерживается точки зрения, что «грех» имеет социальную природу» [1, с. 243]. Его теория делает акцент не на внутриличностном конфликте, а на конфликте внутри социальной структуры.

По мнению Мертона, главный структурный вопрос в социологии состоит в выяснении того, как сложность социальной структуры воздействует на вероятность появления определенного типа социального поведения. Иллюстрацией ответа на него служит анализ форм отклоняющегося поведения. Важно знать, как различные положения в статусной структуре влияют на возникновение аномии и каким образом аномийная ситуация вызывает определенную форму девиантного поведения. Место, занимаемое индивидом в статусной структуре, определяет степень допуска к легитимным средствам достижения успеха и, следовательно, определяет его позицию в структуре возможностей. Структура возможностей и структурное напряжение – это взаимозависимые

и взаимообусловленные понятия. Так, например, ограничение шансов индивида усиливает напряжение, а снижение напряжения ведет к возрастанию возможностей.

Как уже отмечалось выше, Мертон рассматривает социальную систему не как статичную – дисфункции способствуют ее динамическому изменению. При этом могут происходить внутренние структурные изменения и изменения самой структуры. Эти изменения происходят путем накопления целого ряда выборов, которые осуществляют индивиды в своем поведении и распространении их дисфункциональных последствий, которые, в свою очередь, являются результатом определенных типов отклонений, конфликтов и противоречий в социальной системе.

Известный исследователь Мертона Петр Штомпка выделил два типа изменений в рамках процессов, описываемых Мертоном. *Первый тип* включает регулярные, функциональные, или «ежедневные», действия общества. Изменения данного типа связаны с адапционными процессами в социальной структуре или позволяющей ей удерживаться в заданных рамках.

Второй тип изменений включает трансформацию общества. Он представляет собой морфогенетические процессы, которые разрушают существующую структуру и создают на ее месте принципиально новую. Первый тип изменений влечет за собой воспроизводство старого социального порядка, второй – приводит к образованию нового социального порядка [2, с. 87].

Но адаптивные процессы – лишь часть социальной динамики. Необходимо видеть различие между изменениями в социальной структуре, сглаживающие несоответствие, отклонения, конфликты и изменения социальной структуры, в корне ее меняющие, создавая новые структурные организации.

Мертон выделяет два основных механизма морфогенеза: первый – механизм аккумуляции дисфункций, второй – механизм аккумуляции нововведений.

Существует несколько модификаций динамического механизма, основанных на *аккумуляции дисфункций*. Во-первых, бывают ситуации, при которых определенные структурные элементы являются дисфункциональными для социальной системы в целом или каких-то ее базовых элементов. Чем больше их число, тем вероятнее разрушение системы. Во-вторых, иногда у в целом функциональных элементов бывают дисфункциональные побочные эффекты. В-третьих, бывают структурные элементы, функциональные для одних групп и дисфункциональные для других, в-четвертых, все сказанное верно относительно различных подсистем общества.

Еще одним механизмом генезиса социальной структуры является *аккумуляция нововве-*

дений. Мертон сосредоточивает внимание на отдельном случае – возрастающем изменении нормативных структур путем институционализации нарушений институциональных правил. Морфогенез осуществляется методом нарушения норм и начинается со случаев отклоняющегося поведения индивидов, для которых эти нормы становятся слишком строгими, хотя и узаконенными в обществе.

В данном случае отступления от норм носят сугубо личный характер и совершаются тайно. Но когда подобные нарушения становятся широко распространенными и уже не столь тайными, наступает критическая фаза: возрастающая частота отклоняющегося, но «успешного» поведения снижает, а иногда и ликвидирует законность институциональных норм для других в рамках данной системы. Итогом становится то, что нарушения получают статус одобряемых норм, легитимированных и внедренных в новую нормативную структуру. Такое морфологическое изменение не отрицает возможность новой волны девиаций, поскольку напряжение в социальной системе присутствует всегда [2, с. 87–89].

Формы индивидуального приспособления

Чрезвычайно важным для Мертона является различие: 1) культурных целей, включающих намерения, интересы и выступающих в качестве законных для всех членов общества, а также 2) технической эффективности и легитимности средств достижения этих культурных целей.

Все виды социального поведения, в том числе и отклоняющегося, в зависимости от того, принимает человек или нет культурные нормы и способы их достижения, Р. Мертон делит на пять типов индивидуальной адаптации:

- 1) конформность, когда социальные цели общества и способы их достижения принимаются полностью;
- 2) инновация, когда принимаются социальные цели, но не способы их достижения;
- 3) ритуализм – социальные цели не осмысливаются, но способы их достижения неколебимы и священны;
- 4) ретритизм – отрицание и целей, и любых средств;
- 5) мятеж, бунт – отказ и от целей, и от средств с одновременной заменой их новыми целями и новыми средствами [2, с. 255].

Приспосабливаясь, люди могут переходить от одного типа к другому по мере того, как они вовлекаются в различные виды социальной деятельности. Перечисленные типы поведения являются разновидностями более или менее терпимого реагирования на внешние условия, а не устойчивыми типами личности. Ни одна из этих адаптаций, как указывает Мертон, не избирается индивидом сознательно, а также не яв-

ляется чисто утилитарной. Ведь все они являются результатом напряжения в социальной системе и в определенной степени спонтанны.

Согласно Мертону, подчинение, или конформизм, является самым распространенным и обычным поведением, в силу которого возможно само существование общества.

Ритуализм связан с приспособлением индивида, который стремится избежать опасностей и неудач при помощи отказа от основных культурных целей, но который находит успокоение в следовании институциональным нормам и рутинному распорядку. Этот тип приспособления не является социальной проблемой, ведь, в сущности, он представляет собой внутреннее решение, а внешнее его проявление, хотя и не является предпочтительным в культуре, все же институционально разрешено и не рассматривается в обществе как девиантное. Рассматриваемый Р. Мертоном сквозь призму нацеленного на успех американского общества ритуализм является примером того, как с позиции доминирующих культурных ценностей достаточно иррациональный тип поведения оказывается весьма функциональным.

Из перечисленных типов приспособления девиантными являются инновация, ретритизм и мятеж.

Наибольшее внимание Мертон уделяет инновации. Эта форма приспособления вызывается значительным культурным акцентированием главной цели – успеха и заключается в использовании институционально запрещаемых, но часто бывающих эффективными средств достижения богатства и власти, или хотя бы их подобия. Именно посредством данного типа приспособления происходит аккумуляция нововведений, часто выполняющее функцию морфогенеза социальной структуры.

Если конформизм господствует, то приспособление типа ретритизма встречается реже всего. Отказ и от культурных целей, и от институциональных средств следует считать скорее дезадаптацией. Люди, которые «приспособлены» (или не приспособлены) в этом смысле, находятся, строго говоря, в обществе, однако не принадлежат ему. Как не разделяющие общую ценностную ориентацию, они могут быть отнесены к числу членов общества (в отличие от «населения») чисто фиктивно. Хронические алкоголики, наркоманы, бродяги, взятые Мертоном в качестве примера, отказались от предписанных культурой целей, и их поведение не соответствует институциональным нормам. По

мнению Мертона, они слишком хорошо социализировались, усвоенные моральные обязательства не дают им возможность использовать незаконные средства достижения цели, и поэтому сама цель оказывается для них недоступна [1, с. 272–274].

Мятеж является коллективной формой отказа. Здесь присутствует отчуждение как от имеющихся целей, так и от предложенных средств. Происходит переоценка ценностей, подвергается сомнению их легитимность. Этот тип приспособления побуждает людей сильно видоизменять имеющуюся социальную структуру, по сути создавая новую. Мятежники предлагают новые цели и новые стандарты поведения. «Для участия в организованной политической деятельности необходимо не только отказаться от приверженности господствующей социальной структуре, но и перевести ее в новые социальные слои, обладающие новым мифом. Функция мифа заключается в определении социально-структурного источника массовых разочарований и в изображении альтернативной структуры, которая не должна привести к разочарованию достойных» [1, с. 276].

Мятеж, или революционность, занимает особое место в типологии девиации. Хотя Мертон рассматривает революционность как вид отклонения, но вместе с тем он четко фиксирует ее принципиальные отличия. Эта альтернатива представляет собой переходную реакцию, которая стремится институционализировать новые способы, ориентированные на достижение обновленных целей культуры. Поэтому она заключается не в приспособлении к существующей социальной структуре, а в ее изменении.

Таким образом, согласно Мертону, аномия – это лишь один из факторов, влияющих на появление социальных девиаций. Напряжения, конфликты и отклонения – это естественное состояние социальной системы.

Выраженность девиантного поведения варьируется в зависимости от места, занимаемого индивидом в социальной структуре, то есть от социального статуса, роли, а также от успешности социализации (степени интериоризации культурных целей и норм). То, насколько легальными или нелегальными средствами пользуется индивид в соответствии с занимаемым в социуме местом, определяется степень его отклонения (девиации). Девиантное поведение явным образом носит дисфункциональный характер, но также латентно может быть функциональным (например, культурные нововведения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М. : АСТ : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
2. Штомпка, П. Роберт Мертон: динамический функционализм / П. Штомпка // Современная американская социология / под ред. В. И. Добрен'ков. – М., 1994. – С. 78–93.

REFERENCES

1. Merton, R. Social'naya teoriya i social'naya struktura / Robert Merton. – M. : ACT : HRANITEL', 2006. – 873 s.
2. Shtompka, P. Robert Merton: dinamicheskij funkcionallizm / P. Shtompka // Sovremennaya amerikanskaya sociologiya / pod red. V. I. Dobren'kov. – M., 1994. – S. 78–93.